

АРИСТОФАН

Авторы: В. Н. Ярхо

АРИСТОФАН (Ἀριστοφάνης) (ок. 446 – ок. 385 до н. э.), др.-греч. драматург-комедиограф. Биографич. сведения об А. скудны; известно, что он был афинским гражданином и происходил из дема Кидафин. Свою первую комедию («Пирующие» – «Δαιταλεῖς») поставил в 427. Написал не менее 40 комедий, из них полностью сохранились 11: «Ахарняне» («Ἀχαρνεῖς», 425), «Всадники» («Ἴππεῖς», 424), «Облака» («Νεφέλαι», 423), «Осы» («Σφήκες», 422), «Мир» («Εἰρήνη», 421), «Птицы» («Ὀρνιθες», 414), «Лисистрата» («Λυσιστράτη»), «Женщины на празднике Фесмофорий» («Θεσμοφοριάζουσαι», обе 411), «Лягушки» («Βάτραχοι», 405), «Женщины в народном собрании» («Ἐκκλησιάζουσαι», 392), «Плутос» («Πλοῦτος», 388). От остальных сохранилось ок. 1000 фрагментов.

Произведения А. с большой политич. остротой отражают нарастание кризисных явлений в гос. строе и мировоззрении афинской демократии (первые 9 из 11 комедий поставлены в годы [Пелопоннесской войны](#)). Уже ранние комедии (427–421) показывают, что А. выражал взгляды консервативно настроенного аттич. крестьянства, которое охотно принимало блага, предоставляемые ему демократией, но выступало против её крайних проявлений, особенно в отношении к войне. В «Ахарнянах» А. протестует против войны; во «Всадниках» обличает самого влиятельного из вождей демократии, выступавшего за войну, – стратега [Клеона](#), выводя его под маской Пафлагонца, раба одряхлевшего афинского демоса (народа). Во многом благодаря А. др.-греч. слово «демагог», обозначавшее «предводителя народа», приобрело в дальнейшем одиозное значение. Критику демагогов, наживающихся на судебных процессах, А. продолжает в «Осах». Комедия «Мир», поставленная накануне заключения мира между Афинами и Спартой, полна ликования по этому поводу, хотя и здесь А. не упускает возможности посмеяться над сторонниками войны.

Элемент фантастики и социальной утопии, занимающий значит. место уже в раннем творчестве А., в наибольшей степени проявился в комедиях А. последующего десятилетия. В «Птицах» торжествует откровенно сказочный колорит: два афинских гражданина, уставшие от бесконечных судебных процессов, основывают с помощью птиц идеальное царство между небом и землёй, чтобы получать свою долю от жертв, приносимых богам. В «Лисистрате» действие переносится на землю, но также имеет фантастич. характер: женщины со всей Греции, удручённые войной, захватывают афинский Акрополь, где хранится гос. казна, и решают на время войны отказать своим мужьям в исполнении супружеских обязанностей, не желая рожать сыновей, которым придётся сражаться за чужие интересы. Если в «Лисистрате» женский заговор ведёт к примирению воюющих сторон, то в комедии «Женщины в народном собрании», где женщины снова захватывают власть в Афинах для установления всеобщего благоденствия с обобществлением имущества и жён, идеалы уравнил. коммунизма терпят крах: бездельники пользуются трудами честных работников. Утопический идеал всеобщего счастья изображён в «Плутосе», где прозревший бог богатства наделяет честных бедняков сказочными благами, а всех доносчиков и приживал делает нищими.

Особая тема в комедиях А. – критика тех явлений в духовной жизни Афин, которые, по его мнению, подрывали прочность афинской демократии. Это и философия софистов (в «Облаках» её носителем становится Сократ), и драматургия Еврипида, который остаётся объектом комического обличения от «Ахарнян» до «Лягушек». В «Лягушках» А. переносит действие в подземное царство и заставляет уже умершего Еврипида отстаивать своё превосходство над «старомодным» Эсхилом, которого бог Дионис в типичном для А. фантастико-утопическом финале выводит на землю для возрождения афинской драмы.

Композиционная структура комедий А. отличается постоянством: к развитому экспозиц. прологу с участием нескольких действующих лиц примыкает пародхора. В дальнейшем действие протекает в чередовании речевых партий (эписодиев) с хоровыми, из которых выделяется парабаса – партия хора, выступающего обычно от лица поэта. Особое место занимает агон, где противопоставляются позиции спорящих

сторон; победу одерживает та из них, чья точка зрения в конце концов торжествует. Следующие затем эпизоды должны либо подкрепить правоту победителя (как в большинстве комедий), либо доказать её иллюзорность в противопоставлении реальному ходу вещей (как в комедии «Женщины в народном собрании»). В более поздних комедиях наблюдается отход от традиц. структуры: парабаса может быть включена в развитие действия («Лисистрата»), сильно сокращается и роль хора. Характерен при этом принцип комич. типизации, используемый А.: облик реально существующего человека вырастает до гиперболически обобщённого образа. Не имеющие реальных прототипов герои А. также являются воплощением какой-то одной маски («простака», «бахвала», «доносчика»), поданной с плакатной броскостью, подчас – с гротескным преувеличением.

В целом комедии А. представляют собой неповторимый сплав фантастики с реальностью, сказочной стихии с безудержной инвективой, публичной речи с яркой метафоричностью. Эти разнородные элементы находят выражение в языке А., с одной стороны, спускающемся к повседневности, включая брань и обсценные намёки, а с другой – поднимающемся до высот проникновенной лирики.

Мотивы произведений А., получившего славу «отца комедии», использовались в литературе Нового времени: к ним обращались Ж. Расин («Сутяги», 1668, – переделка «Ос»), И. В. Гёте (обработка «Птиц» для Веймарского театра, 1780) и мн. другие.

Литература

Соч.: Комедии: В 2 т. М., 1983; Комедии. Фрагменты. М., 2000.

Лит.: Giardini G. Aristofane, la vita, il teatro, la fortuna. Milano, 1979; Harriott R. M. Aristophanes, poet and dramatist. L., 1986; Гусейнов Г. Аристофан. М., 1988; MacDowell D. M. Aristophanes and Athens: an introduction to the plays. Oxf.; N. Y., 1995; Соболевский С. И. Аристофан и его время. 2-е изд. М., 2000; Möllendorff P. von. Aristophanes. Hildesheim, 2002.